

УДК 330.322:332.14:338.23

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ НА ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РФ**Серова Н.А.***Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр РАН», Апатиты, e-mail: serova@iep.kolasc.net.ru*

Цель исследования заключается в определении степени влияния кризисных явлений последнего десятилетия на инвестиционные процессы в стратегически значимом для устойчивого развития национальной экономики регионе – Арктической зоне Российской Федерации. Анализ трансформаций инвестиционных процессов в Арктической зоне РФ в 2008–2017 гг. показал, что динамика совокупных инвестиций за рассматриваемый период характеризовалась довольно резкими колебаниями и неравномерностью распределения. Выявлено, что объемы поступлений отечественных инвестиций в Арктику, несмотря на кризисные явления, снижались в меньшей степени, чем в среднем по стране, а также быстрее возросли в посткризисные периоды, что, однако, было обеспечено приростом инвестиций лишь в нескольких регионах благодаря реализации крупномасштабных инвестиционных проектов. Вместе с тем на поступление иностранных инвестиций кризисные явления, в особенности «санкционная война», оказали непосредственное и крайне негативное влияние, приведя не только к значительному сокращению финансирования и сворачиванию международного сотрудничества в рамках реализации крупных инвестиционных проектов на арктическом шельфе, но и ограничению доступа отечественных нефтегазовых компаний к технологиям шельфовой добычи. Представлены сценарии развития инвестиционной сферы Арктической зоны РФ с учетом влияния кризисных явлений.

Ключевые слова: Арктическая зона РФ, государственная арктическая политика, приоритетные инвестиционные проекты, кризис, международные санкции, инвестиционные процессы

THE IMPACT OF THE CRISIS ON INVESTMENT PROCESSES IN THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION**Serova N.A.***Luzin Institute for Economic Studies of the Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity, e-mail: serova@iep.kolasc.net.ru*

The purpose of the study is to determine the degree of influence of the crisis phenomena of the last decade on investment processes in the Arctic zone of the Russian Federation that is strategically significant for the sustainable development of the national economy. Analysis of the transformation of investment processes in the Arctic zone of the Russian Federation in 2008–2017 showed that the dynamics of aggregate investments for the period under consideration was characterized by rather sharp fluctuations and uneven distribution. It was found that the volume of domestic investment in the Arctic, despite the crisis, decreased to a lesser extent than the national average, and also increased faster in the post-crisis periods, which, however, was ensured by the growth of investment in only a few regions due to the implementation of large-scale investment projects. At the same time, the flow of foreign investment, crisis phenomena, especially the «war of sanctions», had a direct and extremely negative impact, leading not only to a significant reduction in funding and curtailing international cooperation in the framework of large investment projects on the Arctic shelf, but also to limit access of domestic oil and gas companies to offshore production technologies. The scenarios for the development of the investment sphere in the Arctic zone of the Russian Federation are given, taking into account the influence of the crisis.

Keywords: Arctic zone of the Russian Federation, state Arctic policy, priority investment projects, crisis, international sanctions, investment processes

Значение Арктики определяется уникальным транспортно-логистическим и ресурсным потенциалом, имеющим огромное значение для мирового сообщества в условиях постепенного исчерпания континентальной ресурсной базы. Так, согласно оценкам Геологической службы США (United States Geological Survey, USGS) в Арктике находится около 22% мировых запасов углеводородного сырья (94,3 млрд барр. нефти, 47,3 трлн м³ природного газа и 46,5 млрд барр. газового конденсата), из которых почти 75% находится на шельфе Северного Ледовитого океана [1]. По другим данным в Арктике находится около 25% мировых запасов углеводородов и также не

исключается возможность, что содержание углеводородов может оказаться выше, чем представляется в настоящее время [2]. Интенсивное освобождение водного пространства Арктики ото льда, значительно ускорившееся за последние 30 лет [3–5], открыло новые перспективы для добычи полезных ископаемых на арктическом шельфе и развития судоходства по Северному морскому пути вдоль арктического побережья России и северо-западному проходу (Northwest Passage) вдоль США и Канады. Например, по прогнозам американских исследователей из Калифорнийского университета [6] из-за таяния беспрецедентного количества арктических льдов транспортные коридоры в Се-

верном Ледовитом океане к 2020 г. станут намного доступнее, а к 2050 г. судоходство по ним станет круглогодичным.

В итоге, открывающиеся новые ресурсные и логистические возможности послужили причиной бурного всплеска интереса к Арктике и закономерно привели к усилению международной конкуренции за освоение арктических пространств, что определило острую необходимость разработки принципиально новой государственной политики России в отношении своих арктических территорий. Однако внешние негативные явления последнего десятилетия, оказав существенное влияние на национальную экономику и вызвав небывалый инвестиционный спад, кардинально изменили основы формирования всей экономической политики страны, во многом коснувшись и новой государственной политики России в Арктике. Поэтому основной целью настоящего исследования является определение степени влияния кризисных явлений на инвестиционные процессы в Арктической зоне РФ.

В работе использованы методы как эмпирического (описание, сравнение), так и эмпирико-теоретического исследования (обобщение, анализ и синтез). Базой для проведения исследования стали официальные статистические данные территориальных органов Федеральной службы государственной статистики регионов Арктической зоны РФ за период 2008–2018 гг.

Основные направления новой государственной политики России в Арктике

Положения принципиально новой арктической политики были сконцентрированы в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности (утв. Указом Президента РФ от 08.02.2013 № 232) и Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу (утв. Указом Президента РФ от 08.09.2008 № 1969). Данные документы определили основную цель новой арктической политики страны – комплексное социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ за счет использования Северного морского пути и расширения ресурсной базы, обеспечивающей потребности страны в углеводородных ресурсах и других видах стратегического сырья.

Однако центральное место среди документов стратегического планирования и управления Арктической зоной РФ заняла государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 года» (утв. постановлением Правительства РФ от 21.04.2014

№ 366), предусматривающая создание в Арктике восьми опорных зон развития, сформированных исходя из существующего административно-территориального деления, транспортных узлов и ресурсной базы арктических регионов и направленных на поддержку комплекса взаимосвязанных инвестиционных проектов.

В целях формирования опорных зон на основании предложений государственных органов власти и крупнейших российских компаний, Минэкономразвития был сформирован Перечень приоритетных комплексных инвестиционных проектов, реализуемых или запланированных к реализации в Арктике, из которых большая часть (около 40%) связана с добычей и переработкой полезных ископаемых, прежде всего – углеводородов, с модернизацией и развитием арктической транспортной системы (18%), добычей и переработкой алмазов (более 15%), развитием промышленности и энергетики (более 10%). Последнее представляется особенно важным ввиду экстремальных природно-климатических условий Арктики, что определяет необходимость в обеспечении надежной и бесперебойной работы систем теплоснабжения [7].

На данный момент из Перечня выделен ряд наиболее приоритетных («якорных») проектов, имеющих межотраслевой и межтерриториальный характер и способных оказать влияние как на развитие отдельных арктических регионов и прилегающие неарктические территории, так и на всю Арктическую зону РФ в целом (стоимость данных проектов составляет не менее 100 млрд руб.). Указанные проекты имеют два глобальных взаимосвязанных направления [8–10]:

1) создание крупных минерально-сырьевых центров (реализация крупнейших во всей Арктике проектов по добыче, сжижению и поставкам природного газа «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2», создание новых центров добычи углеводородов и др.);

2) модернизация и комплексное развитие арктической транспортной системы (развитие Северного морского пути, сервисное обеспечение арктической морехозяйственной деятельности и др.).

Однако амбициозные планы России относительно перспективных, но самых сложных с точки зрения освоения, арктических территорий могут существенно измениться из-за негативного влияния кризисных явлений последнего десятилетия. Это предопределило необходимость проведения анализа инвестиционной активности и определения альтернативных вариантов развития инвестиционной сферы в Арктике в условиях крайне неустойчивой внешнеполитической обстановки.

Инвестиционная активность в регионах Арктической зоны РФ в 2008–2017 гг.

Инвестиционные процессы в Арктической зоне РФ отличаются крайней неравномерностью, продиктованной неоднородностью социально-экономического пространства Арктики и концентрацией капитала в высокоразвитых промышленных центрах, что неоднократно отмечалось во многих работах отечественных ученых, в том числе и авторских [11]. Наиболее привлекательным для инвестиций, в том числе иностранных, является регион сырьевой специализации – Ямало-Ненецкий АО. Несмотря на кризисные явления, приток инвестиций в округ остается достаточно высоким и на протяжении десяти лет составляет более 40% совокупного объема капитальных вложений в российскую Арктику.

Динамика совокупных инвестиций в Арктическую зону РФ за период 2008–2018 гг. (2018 г. – данные за январь – сентябрь) характеризовалась неустойчивым трендом и резкими колебаниями (рис. 1). Индексы физического объема инвестиций в данный период снижались дважды (в 2009–2010 гг. и в 2013–2014 гг.), но затем, несмотря на продолжающийся в стране инвестиционный спад, в Арктической зоне РФ началась постепенная активизация инвестиционных процессов.

В целом можно выделить четыре фазы, определившие развитие инвестиционных процессов в регионах Арктической зоны РФ и связанных:

1) с глобальным экономическим кризисом (2008–2010 гг.), в том числе с существенным снижением мировых цен на нефть, удорожанием стоимости кредитов на мировом и отечественном рынках, увеличением оттока частного капитала из страны и др.;

2) посткризисным (восстановительным) периодом (2011–2012 гг.);

3) стагнацией российской экономики (2013–2014 гг.);

4) началом локального кризиса (2015–2018 гг.), вызванного ухудшением геополитической обстановки и введением экономических санкций в отношении России. Рассмотрим их более подробно:

1. В 2008–2010 гг. инвестиционные процессы характеризовались значительным спадом, как в Арктической зоне РФ, так и в целом по стране. В среднем по Арктике за рассматриваемый период инвестиционный спад составил 96,9% (по России – 95,1%), наиболее глубоко среди арктических регионов проявившись в Архангельской области, Ненецком и Чукотском АО. Положительные темпы прироста инвестиций были характерны лишь для Красноярского края и Республики Саха, благодаря продолжающемуся финансированию крупных инвестиционных проектов – строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» в Якутии и проекта по освоению газонефтяного месторождения в Туруханском районе Красноярского края.

2. Период 2011–2012 гг. характеризовался бурным приростом инвестиций в Арктическую зону РФ (средние темпы роста составили 125,8%, по России – 108,8%), вызванным небывалым ростом цен на нефть и увеличением экспорта нефти и нефтепродуктов. Так, в 2011 г. российский экспорт впервые перешагнул 500-миллиардный рубеж, причем более половины экспортной выручки было получено по линии продажи нефти и нефтепродуктов [12]. Особенно высокими в этот период были темпы роста в Чукотском АО (средние темпы роста составили 172,3%), Республике Коми (136,3%) и Мурманской области (129,9%).

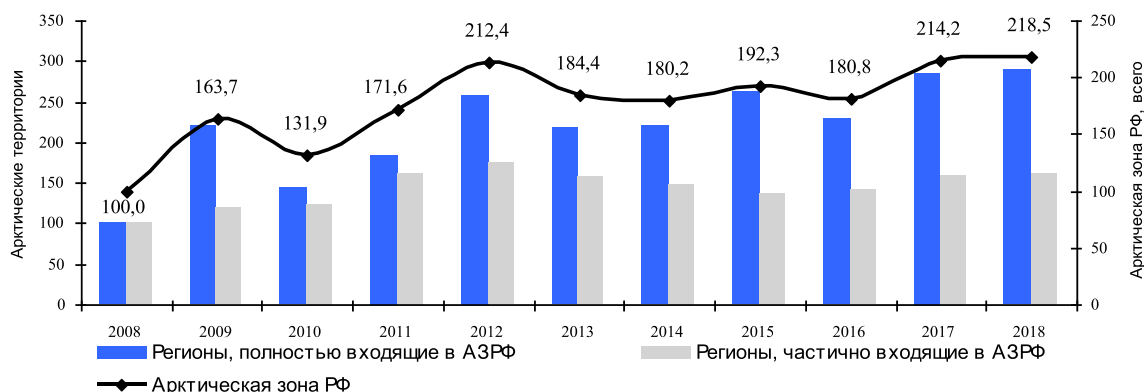

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал в Арктической зоне РФ, в сопоставимых ценах, в % к 2008 г.

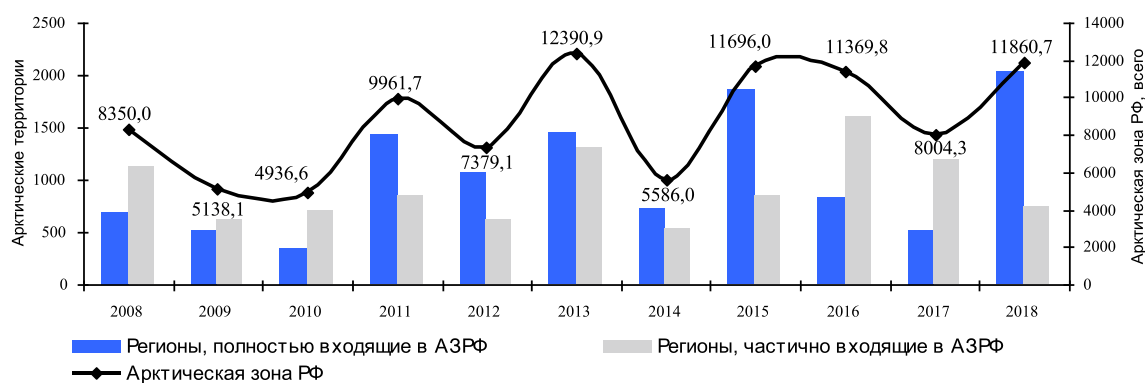

Рис. 2. Поступление прямых иностранных инвестиций, млн долл. США

3. Инвестиционный спад в фазе стагнации российской экономики (2013–2014 гг.) глубоко коснулся большинства арктических регионов (средние темпы роста за данный период в целом по Арктической зоне РФ составили 95,0%, по России – 99,7%). Отрицательные темпы прироста были обусловлены как недостаточным объемом собственных средств, так и «эффектом базы», т.е. завершением крупных инвестиционных проектов. Прирост инвестиций наблюдался только в Мурманской области (106,9%), Ненецком АО (113,2%) и Ямало-Ненецком АО (108,9%).

4. С началом локального кризиса российской экономики и введения международных экономических санкций, несмотря на продолжающийся в стране инвестиционный спад, в Арктической зоне РФ началась постепенная активизация инвестиционной деятельности (2015–2018 гг.). Средний темп роста инвестиций в основной капитал в Арктическую зону РФ в данный период составил 104,2% (в среднем по России – 99,2%). При этом в 2015 г. увеличение объемов инвестиций отмечалось лишь в регионах, полностью входящих в Арктическую зону РФ. Остальные арктические регионы оказались более чувствительны к инвестиционному спаду и стали выходить на положительные темпы роста инвестиций лишь в 2016 г.

Таким образом, можно констатировать, что инвестиционные процессы в Арктической зоне РФ, несмотря на негативное влияние внешних факторов в целом характеризовались относительно положительным трендом. Во время обоих кризисов объемы инвестиций в основной капитал в экономику арктических регионов падали в меньшей степени, чем в среднем по стране, а также быстрее возросли в посткризисные периоды, что обусловлено реализацией в ряде арктических регионов крупномасштабных ин-

вестиционных проектов. В целом средние темпы роста инвестиций в Арктическую зону РФ за период 2008–2018 гг. превысили среднероссийское значение (106,0%) и составили 119,5%.

Вместе с тем динамика поступления иностранных инвестиций в Арктическую зону РФ характеризовалась за 2008–2018 гг. (2018 г. – данные за 1-е полугодие) еще более резкими колебаниями (рис. 2). Объемы иностранных инвестиций в рассматриваемый период снижались четыре раза (в 2009–2010 гг., в 2012 г., в 2014 г. и в 2016–2018 гг.), а их рост в Арктическую зону РФ в целом был вызван увеличением поступлений лишь в некоторые арктические регионы.

Снижение поступлений иностранных инвестиций в Арктику напрямую обусловлено негативным воздействием кризисных явлений, и особенно введением экономических санкций, которые привели не только к значительному сокращению финансирования и сворачиванию международного сотрудничества, но и ограничению доступа отечественных нефтегазовых компаний к технологиям шельфовой добычи. Из-за санкций многие иностранные компании были вынуждены приостановить либо существенно ограничить участие в реализации перспективных проектов на арктическом шельфе [13]. Однако, несмотря на давление санкций, крупнейшие арктические инвестиционные проекты все же реализуются, продолжается международное сотрудничество, активно развиваются отечественные технологии добычи на шельфе. Например, только за 1-е полугодие 2018 г. иностранные инвестиции в реализацию нефтегазовых проектов на Ямале составили более 8 млрд долл., тем самым обеспечив прирост в целом по Арктической зоне РФ. Это дает основания предполагать, что в среднесрочном периоде инвестиционная активность в Арктике

сохранится на настоящем уровне. При негативном сценарии развития национальной экономики возможности реализации арктических инвестиционных проектов с участием иностранных инвестиций существенно сократятся. Кроме того, будут сокращены объемы бюджетных инвестиций, направленных на реализацию крупных инфраструктурных проектов и софинансирование региональных программ инвестиционного развития арктических регионов, что приведет к сокращению объемов и/или переносу сроков планового финансирования инвестиционных проектов на территории Арктической зоны РФ, реализуемых за счет средств федерального бюджета.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что инвестиционные процессы в Арктической зоне РФ отличаются крайней неравномерностью, продиктованной неоднородностью социально-экономического пространства Арктики и концентрацией капитала в высокоразвитых промышленных центрах, а поступления инвестиций нестабильны и напрямую связаны с реализацией крупномасштабных инвестиционных проектов, главным образом по добыче и переработке углеводородов. Это в перспективе ведет к инвестиционному спаду при завершении данных проектов или их приостановке, в том числе ужесточении санкций в отношении российского нефтегазового сектора. Отсюда следует, что для сбалансированного развития инвестиционной сферы Арктической зоны РФ требуются как масштабные институциональные преобразования в государственной арктической политике страны, так и совершенствование инвестиционной политики арктических регионов, что будет содействовать привлечению ресурсов и осуществлению их эффективного освоения.

Статья включает материалы, подготовленные в рамках госзадания ФИЦ КНЦ РАН № 0226-2019-0027 «Комплексное междисциплинарное исследование и экономико-математическое моделирование

социально-экономической трансформации и управления регионов и муниципальных образований Северо-Арктических территорий Российской Федерации».

Список литературы

1. Gautier D.L., Bird K.J., Charpentier R.R., Grantz A., Houseknecht D.W., Klett T.R., Moore T.E., Pitman J.K., Schenk Ch.J., Schuenemeyer J.H., Sorensen K., Tennyson M.E., Valin Z.C., Wandrey C.J. Assessment of Undiscovered Oil and Gas in the Arctic. *Science*. 2009. vol. 324. P. 1175–1179. DOI: 10.1126/science.116946.
2. Arctic Potential: Realizing the Promise of U.S. Arctic Oil and Gas Resources. National Petroleum Council, 2015 [Electronic resource]. URL: www.npcarcticpotentialreport.org (date of access: 20.12.2018).
3. Мохов И.И. Современные изменения климата в Арктике // Вестник Российской академии наук. 2015. № 3. С. 265–271.
4. Barber D., Lukovich J., Keogak J., Baryluk S., Fortier L., Henry G. The changing climate of the Arctic. *Arctic*. 2008. no 61 (1 suppl.). P. 7–26.
5. Zheng W., Pritchard M., Willis M., Tepes P., Noel G., Benham T., Dowdesl J. Accelerating glacier mass loss on Franz Josef Land, Russian Arctic. *Remote Sensing of Environment*. 2018. vol. 211. P. 357–375. DOI: 10.1016/j.rse.2018.04.004.
6. Smith L., Stephenson S. New Trans-Arctic shipping routes navigable by mid-century. *PNAS*. 2013. vol.110. no 13. P. 4871–4872. DOI: 10.1073/pnas.1214212110.
7. Победоносцева В.В., Победоносцева Г.М. Особенности экономических и энергетических стратегических направлений развития регионов Арктики России // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 2–2. С. 119–127.
8. Серова Н.А., Серова В.А. Транспортная инфраструктура российской Арктики: современное состояние и перспективы развития // Конкурентоспособность в глобальном мире. 2017. № 12 (59). С. 1269–1272.
9. Биев А.А. Региональные инвестиционные проекты в Арктической зоне России: формирование территориальной инфраструктуры // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018. № 3 (59). С. 61–69.
10. Основные аспекты экономического развития и управления Арктической зоной Российской Федерации / Под ред. Т.П. Скуфьиной, Н.А. Серовой. М.: Научный консультант, 2018. 214 с.
11. Дидык В.В., Серова Н.А. Региональная инвестиционная политика на Севере России // Пространственная экономика. 2005. № 4. С. 90–101.
12. Аганбегян А.Г. Инвестиции – основа ускоренного социально-экономического развития России // Деньги и кредит. 2012. № 5. С. 10–16.
13. Вякина И.В. Воспроизводство основного капитала в условиях инвестиционного кризиса: институциональные факторы и ограничения // Проблемы современной экономики. 2017. № 1 (61). С. 44–48.